

ИГРОНЫЙ ДОМ

ВОСПОМИНАНИЯ

Мартынюк, Каневский, Леждей – три заложника своей славы, ЗНАменский, Томин, КИбрит главного советского милицейского сериала. Над ним, конечно, подтрунивали, но его и ждали, ибо реализовывался главный принцип всякого серийного телепроизводства: герои стали постоянны, их встречали как приятелей. Участкового так не встречали никогда, хотя он тоже вроде бы постоянный. Советский народ мало склонен любить милицию, и это взаимно. Если и были в России три подряд человека в милицейской форме, к которым население относилось с пониманием, – это эксперт Кибрит и оперативники, верные ее рыцари Шурик с Пал Пальчем.

Маркалеж умудрялись играть живых людей, и лишь одно у них в фильме не задавалось – личная жизнь. Кого и спрашивать об этом, как не Кибрит!

– Эльза Ивановна, почему у Кибрита с Пал Пальчем как-то не заладилось? Они же, насколько я помню, собирались пожениться...

– Ну, это сильно сказано. Были некоторые наметки, поползновения, он ухаживал... Почему все ушло в песок – вопрос к драматургам, но у меня есть своя версия. Богородный герой, мститель за обиженных, не должен быть женат, чтобы девичьи мечты имели некоторую положительную перспективу. В ЗНАменского влюблялись, ему писали со всей страны... Он нужен был такой – одиночка, общий кумир. Жертвой этой драматургической необходимости пала эксперт Кибрит. Ее личная жизнь была сосредоточена на племяннике, сыне сестры, которого она воспитывала как сына. Им ее и шантажировали в телеспектакле "Шантаж".

– За что ж вас так?

– Эта серия мне особенно памятна, поскольку там все крутится вокруг меня. Там и собака моя снималась – тибетский терьер Рикики. Мальчика у меня похитили за то, что на весах, попавших ко мне в лабораторию, я обнаружила вещественное доказательство – крупицы золота. На них взвешивали золотой песок. От меня требовали, чтобы я это доказательство скрыла. Но эксперт Кибрит не такова.

– Как вы попали в сериал?

– По чистой случайности. Это и не задумывалось сериалом – предполагался "разовый" детективный телеспектакль с актерами Театра на Малой Бронной. На роль Кибрит была уже назначена актриса, режиссеру что-то не понравилось, и меня нашли через нашу с Лавровыми общую знакомую. Все получилось – зрители потребовали продолжения. Тут есть фактическая неточность: не бывает

Семь дней - 1993 -
24-30 июля - 527

СЛЕДСТВИЕ ВЕДУТ

МАРКАЛЕЖ

НА ТВ-6 – "ЗНАТОКИ"

в следственной работе постоянных "троек", на место происшествия выезжают те, кого назовет начальство. Но раз уж намечается сериал, не разлучать же героев! Так мы стали постоянной "тройкой". Раскрыли несколько дел, и показалось, что хватит. Как раз "убили" Томина, – в общем, подготовили почву для расставания. Что тут началось! Наш зритель экспансивен, пошли письма: "Если не вернут "ЗНАТОКОВ", я разобью телевизор!" Томин оказался только ранен, и все продолжалось еще лет десять.

– И почему кончилось?

– Версий много. Ну, во-первых, ничто не вечно – сериал старел, что поделаешь. Но дел хватало бы надолго – вот уж с чем проблем не возникает! Лавров использовал только подлинные уголовные истории – он же следователь, а у них и сегодня нет недостатка в материале. А вторая причина – о ней я только слышала и, естественно, никак не могу ручаться за достоверность – была такова: когда министром стал Бакатин, его не устроила общая направленность сериала. В милиции – коррупция, взятки, столько преступлений нераскрытых – а у вас суперположительные "ЗНАТОКИ" все раскрывают, всех хватают! Не-

соответствие. Конечно, тогдашняя коррупция была детской игрой по сравнению с тем, что происходит сейчас...

– А вообще милиция как-то вмешивалась в вашу работу?

– Да, конечно, они очень пристально все отслеживали, особенно поначалу. У нас ведь как: если делается, допустим, фильм об угольщиках, министр угольной промышленности так тщательно им занимается, как будто картина поднимается из штреха! Нас, конечно, водили на Петровку, все показывали... Один раз я надела под форму битловку – оказалось, нельзя: Кибрит должна появляться в форменной рубашке с галстуком. Мне было указано. И вместе с тем, знаете, в щелоковской милиции встречались умные, тактичные люди – видя нынешних милиционеров, я просто впадаю в панику. Тогда процент нормальных людей в форме был как-то больше, по-моему.

– А сами вы были замужем?

– Я потеряла мужа три года назад. Это был артист Всеволод Сафонов.

– Как же вы ладили – ведь он в фильме "Совесть" как раз разоблачался милицией...

– Для его типажа конфликты с органами были редкостью. Обычно он играл положительных социальных героев.

– Представьте себе, что "ЗНАТОКОВ" возродили. Из Израиля вернулись Каневский, уговорили Мартынюка. Ваша реакция?

– Я отнеслась бы к этому без восторга. В последних сериях было почти утрачено ощущение команды, маленького дружного коллектива. Между тем это и есть самое ценное в сериале – команда постоянных персонажей. В этом смысле наши телеспектакли поначалу не уступали, а то и превосходили западные полицейские телесериалы. И сейчас такое кино вполне могло бы иметь успех – только герои, естественно, помоложе. И дела страшней.

– Вы смотрите "ЗНАТОКОВ" по ТВ-6?

– Да, с интересом, потому что по названиям "дел" в программе не всегда могу вспомнить, кого же мы кололи в очередной раз. Давно это было.

– Сейчас вы играете где-то?

– Нет. Ни в кино, ни в театре. Кино почти нет... Да и потом, у меня и так уже больше полусотни ролей. Я могу надеяться, что осталась в памяти зрителей не только как эксперт Кибрит.

ДМИТРИЙ БЫКОВ.